

© 2014 г.

Равиль Насибуллин

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой
(e-mail: nasibullin@inbox.ru)

Альмир Фатихов

кандидат социологических наук, старший преподаватель
(e-mail: alm-f@yandex.ru)

(Уфимский государственный авиационный технический университет)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье представлена социологическая интерпретация проблем инвестиционного климата в России в целом и регионах в частности. Он во многом определяется противоречием между ожидаемой экономической выгодой для капитала и результатами, социальными последствиями инвестиционных решений. Социальные последствия и результаты инвестиционных решений никогда в полной мере не совпадают с целями, а инвестиционная ситуация складывается из множества разноудаленных от целевых установок инвестора явлений. К числу способов обеспечить инвесторов и органы государственной власти более полной информацией и минимизировать риски относятся социологические исследования, возможности которых в этой области остаются пока недооцененными.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, уверенность в завтрашнем дне, человеческий фактор, стабильность.

Одна из наиболее обсуждаемых тем в обществе сегодня – это проблема привлечения в страну инвестиций и создания благоприятного инвестиционного климата. В Республике Башкортостан, например, работа по привлечению инвестиций в региональную экономику определена как приоритетная: регулярно итоги работы в этом направлении обсуждаются на заседаниях правительства, специальной комиссии и т. д.

В настоящее время Башкортостан имеет долгосрочные кредитные рейтинги, присвоенные международными рейтинговыми агентствами «Moody's» и «Standard&Poor's» по международной шкале на уровне «Ba1» с прогнозом «Позитивный» и «BB+» с прогнозом «Позитивный». По результатам рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России 2010–2011 гг., проводимого рейтинговым агентством «Эксперт РА», Республика Башкортостан заняла 1-е место в номинации «Минимальные экономические риски» и вошла в топ 10 регионов-субъектов Российской Федерации с максимальным инвестиционным потенциалом (9-е место). Экс-

пертами агентства отмечена активная работа правительства республики по снижению уровня управленческого риска¹.

По данным Минэкономразвития республики, объем инвестиций, вложенных в экономику республики в 2013 г., составил 266,2 млрд руб. и увеличился за год на 8%. Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования оценивается в расчете на душу населения на уровне 65,5 тыс. руб. Всего в республике реализуются более 100 крупных инвестиционных проектов, предусматривающих создание около 40 тыс. новых рабочих мест с общим объемом инвестиций 700 млрд руб. Из данного перечня 75 проектов являются приоритетными – инвестиционный портфель республики сформирован на 465,5 млрд руб. с созданием более 30 тыс. рабочих мест².

При этом существует понимание того, что достигнутые результаты не являются гарантией ни сохранения завоеванных рубежей, ни дальнейшего роста объемов. Налицо необходимость взвешенного, терпеливого и умелого решения сложных проблем финансово-экономического, политико-правового, организационно-управленческого и социально-психологического характера и преодоления противоречий, в том числе противоречий, связанных с тонкой материей социального бытия.

Наиболее значительны противоречия между ожидаемой экономической выгодой для капитала и социальными последствиями инвестиционных решений. С одной стороны, понятен интерес инвестора: он, наблюдая за сегодняшним состоянием экономики, хочет знать, сколько будет стоить вложенный им капитал в завтрашних условиях, о которых можно сегодня только догадываться. Разумеется, с определенной долей вероятности ожидаемую выгоду можно подсчитать; но, с другой стороны, последствия и результаты подобных решений в социальных системах никогда в полной мере не совпадают с целями, предусмотренными инвестором, – они всегда шире предполагаемых целевых установок. В любом случае, чтобы инвестирование состоялось, у инвестора должна быть уверенность в том, что с его капиталом ничего не случится в том смысле, что его «не кинут» (теперь это отечественное понятие, после судебных тяжб наших олигархов в Англии, стало доступно пониманию людей и за рубежами нашей страны), что бизнес-проект, в который он инвестирует, не отберут, что на него не заведут необоснованно уголовное дело и, наконец, что на него не распро-

¹ Эффективная система всесторонней государственной поддержки инвестиционной деятельности [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Республики Башкортостан. URL: <http://invest.bashkortostan.ru/pages/778> (дата обращения 23.03.2014).

² Итоги социально-экономического развития Республики Башкортостан в 2013 году [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Республики Башкортостан. URL: <http://invest.bashkortostan.ru/posts/132> (дата обращения 23.03.2014).

странятся санкции в случае их принятия против России со стороны других государств.

Отсюда особая значимость, которую обретают такие понятия, как «уверенность», «уверенность в завтрашнем дне». Эти понятия, вроде бы далекие от экономической теории, становятся в экономической практике чрезвычайно важными, хотя и остаются в меньшей степени разработанными в теоретическом плане. Поэтому в самом общем виде уточним эти понятия. Если «уверенность» рассматривается как психическое состояние индивида, основанное на его вере в истинность того, в чем он уверен, то «уверенность в завтрашнем дне» – категория в большей степени социально-психологическая. С ее помощью характеризуют состояние индивидов, социальных групп и слоев населения, складывающееся в результате оценочной экстраполяции «сегодняшней» ситуации в обществе на «завтра». Но проблема здесь еще и в том, что оценка ситуации осуществляется, говоря словами Дж. Сороса, не только на основании фактов, но включает также и восприятие участников, то есть «...причинно-следственная связь не ведет напрямую от факта к факту, а проходит от факта к восприятию и от восприятия к факту»¹. А факт, обильно сдобренный плодами восприятия, еще больше усложняет движение к адекватному восприятию того, что представляет собой на самом деле объективная реальность, увеличивая неопределенность. Дж. Сорос пишет: «...я обнаружил, что финансовые рынки следуют принципу, который несколько родственен научному методу: процесс принятия решения об инвестициях похож на формулирование научной гипотезы и представление ее на практическое испытание. Основное различие здесь в том, что гипотеза, на которой основаны решения об инвестициях, должна принести прибыль, а не установить универсально верную закономерность»².

Решение об инвестировании, даже самое ответственное, принимается на достаточно зыбком основании при ограниченных знаниях. Дело в том, что информация, которая доходит до нас, в той или иной мере искажена и для принятия решения должна пройти тест на соответствующую корректировку. Можно было бы сказать даже, что если бы не было проблемы искажения, не было бы смысла работать с информацией. При этом: информация искажается (преднамеренно или нет) на уровне организации, корпорации, в которую инвестируются средства; информация искажается конкурентами; в информацию приходится вносить поправки с учетом «человеческого фактора».

Так возникает необходимость определить свою позицию по поводу еще одного понятия в этом ряду – «человеческий фактор», которое вклю-

¹ Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: «ИНФРА-М», 1996. С. 20.

² Там же. С. 22–23.

чает в себя физическое и психологическое, природное и социальное одновременно, в совокупности. В силу этого иногда очень нелегко определить мотивы поступков инвестора, а последствия далеко не всегда поддаются точному расчету и оценке, поскольку поступки и действия человека, а инвестор здесь не может быть исключением, и он, как бы ни выглядел рациональным, действует в сфере, где всегда есть много «трудно объяснимого». А это требует определенных усилий, направленных на обеспечение баланса между доверием и недоверием.

Существенное значение имеет вера в стабильность ситуации в обществе в целом, на уровне региона, поселения, в семье. Стабильность составляет основу уверенности в завтрашнем дне. Но проблема еще в том, что «стабильность», укрепляющая общество, предполагает и изменчивость, мобильность. Позитивное развитие социально-экономической системы требует определенного соотношения стабильности и мобильности, например, персонала, когда речь идет о предприятии; населения, рабочей силы, когда говорим о территориальной общности людей; финансового состояния или политической ситуации в регионе или стране в целом. С другой стороны, так же, как стабильность системы выступает условием притока прямых инвестиционных вложений, так и инвестиции способны в определенных условиях вызывать дестабилизацию системы или способствовать ее стабилизации. К тому же, как показывают исследования, прямые инвестиции оказываются более чувствительны к экономической нестабильности¹.

При этом во всех указанных и неназванных здесь случаях важнейшую роль в принятии инвестпредложений имеет общественное мнение. Наша «вера в стабильность» в конечном счете – это во многом «вера» в людей, создающих общественное мнение об этой самой стабильности, идет ли речь о политической обстановке, или о ситуации в финансово-экономической сфере, или о возможных техногенных отклонениях в результате сверхизношенности производственных мощностей. Но в большинстве случаев наша «вера в стабильность» строится не столько на глубоком анализе, сколько на наших догадках о том, каково состояние интересующего нас общественного явления или процесса. Оценивать же стабильность нужно на основе анализа результатов научных исследований с выявлением особенностей восприятия социально-экономической и политической реальности на уровне половозрастных групп населения, групп и слоев населения по их социальному положению, по образовательному уровню и семейному положению.

Сбережения населения в России сегодня (в отличие от развитых стран Запада) не являются основным источником инвестиций в реальный сектор

¹ Либман А., Хейфец Б. Зона свободных инвестиций // Общество и экономика, № 10, 2013, с. 60.

экономики, что во многом связано с недоверием к банковской системе и «креативным» финансовым технологиям. Результаты исследования «Финансовое поведение и финансовая культура жителей крупного города (на примере города Уфа)», проведенного нами среди населения города старше 18 лет, показали, что горожане недостаточно верят в стабильность банковской системы и неохотно доверяют свои сбережения коммерческим банкам и прочим неизвестным населению финансовым организациям. Соответственно, кредитные организации не могут рассматривать средства населения как источники кредитов для крупных предприятий с целью осуществления прямых инвестиций.

Большая часть респондентов отметила, что предпочитает хранить свои сбережения дома в форме наличности в рублях (26,8%) либо на счете в Сбербанке (24,6%). Вклады в коммерческих банках занимают 3-е место по популярности среди опрошенных горожан (15,9%), 8,8% жителей хранят наличность в иностранной валюте. Сбережения слабо используются для портфельных инвестиций. 5,2% вкладывают средства в покупку акций и других ценных бумаг, 2,5% – в покупку паев в ПИФах и 1,6% – в покупку драгоценностей и золота. Треть опрошенных сказала, что не имеет сбережений.

Цели и механизмы формирования и использования активов, способы рационализации этих механизмов, пути легального и рационального наращивания активов плохо представляют себе и собственники, ставшие такими часто посредством сомнительных операций, и те, кто намеревается инвестировать. В частности поэтому среди экспертов распространены по меньшей мере не обоснованные объективным анализом суждения о «недооцененном рубле», о «непрофильных» активах и т.д. Наблюдается низкая легитимность сложившихся отношений собственности на капитал. Актуальна проблема создания правовых гарантий, направленных на защиту собственности, приобретенной в результате приватизации¹.

Без этого весьма затруднены рациональные и легальные решения об инвестировании. Инвестору приходится действовать в условиях наличия множества рисков, недостатка информации, внешнего давления, ошибочной оценки перспектив реализации своих интересов. Тем самым снижается вероятность того, что принятие решения будет поступком, социальным действием, в котором всегда есть доля целерационального, ценностно-рационального, хотя есть доля и традиционного и аффективного, как писал об этом М. Вебер².

¹ Эта проблема поставлена в частности в работе Асаул А.Н. Инвестиционная привлекательность региона. – СПб: СПбГАСУ. – 2008.

² Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

При принятии ответственного решения требуется возможно более адекватное представление о ситуации, знание ее, но приходится согласиться с тем, что и здесь положение ситуативно как в историческом, так и в социокультурном плане, поскольку «...статус любого знания, идет ли речь о его принадлежности к науке или к здравому смыслу, весьма сомнителен»¹.

Кроме того, широки возможности манипулирования представлениями общества об экономической системе страны, об экономической ситуации в ней и т.д.

Основные социальные проблемы, которые препятствуют формированию позитивного инвестиционного климата, связаны со следующими факторами:

- наличие административных и бюрократических барьеров на пути привлечения инвестиций;
- уникальность каждого региона с точки зрения особенностей функционирования социально-территориальной общности;
- отсутствие достаточных источников информации, позволяющих хозяйствующим субъектам оценивать перспективность вложения денежных средств в инвестиционные проекты;
- низкий уровень финансовой грамотности не только населения, но и руководителей компаний, отвечающих за развитие бизнеса, что косвенно сказывается на способности привлекать инвестиции;
- большая социальная проблема связана с так называемыми офшорами, где низок уровень налогообложения прибыли, размещением в них российских активов;
- несогласованность социально-экономических интересов получателей инвестиций и инвесторов.

Повышению информирования инвесторов явно недостаточно способствуют различные исследования, направленные на оценку условий функционирования объектов, в которые планируется вложить средства. Речь идет, прежде всего, не только об инвестиционной привлекательности конкретных территорий и о рейтинговом уровне стран и фирм, но и о возможности возникновения форс-мажорных обстоятельств.

С годами накапливается опыт оценки инвестиционной ситуации, как и опыт применения этих знаний. Но на этой основе возможно появление различных выводов. Оценка ситуации может быть использована в разных целях и привести к совершенно противоположным результатам. Например, на основе полученных знаний о социально-экономической и политической ситуации в стране можно сделать вывод о целесообразности смены экономической системы и, возможно, политического режима с целью либо

¹ Парсонс Т. О социальных системах. Академический Проект, 2002. С. 462.

создания условий для улучшения экономической и социальной ситуации в стране, либо создания еще более благоприятных условий для обогащения элиты и укрепления ее политических позиций. Также и усилия по обеспечению стабильности в стране могут преследовать различные, часто противоположные по смыслу цели.

Отметим также, что всевозможные рейтинги, как правило, составляются преимущественно на основе финансово-экономических показателей. Эти показатели очень важны, но по многим причинам этих показателей недостаточно для выявления действительно объективной ситуации с инвестиционной привлекательностью объекта. Развитие социологических исследований может обеспечить инвестора и органы государственной власти, определяющих инвестиционную политику, более полной информацией, необходимой для принятия соответствующих решений и минимизации возможных рисков. Наконец, отметим, что при межстрановых исследованиях, на основе которых составляются рейтинги инвестиционной привлекательности, результаты могут быть репрезентативны в отношении страны в целом, но далеко не всегда репрезентативны в отношении отдельного региона страны, отдельного предприятия в этом регионе.
